

ЩЕГЕМСКАЯ ПРАВДА

Еженедельная
газета.
7 марта
№ 6 (641)
2019 г.

Кассовые дела

Кабинет министров Абхазии теперь не будет оказывать материальную помощь гражданам из Резервного фонда правительства.

Анаида ФАРМАНЯН

Соответствующее постановление принято на заседании правительства 28 февраля. Начальник аппарата правительства Давид Сангулия пояснил, что закон «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе» был принят еще в 2014 году, и необходимо было принять нормативно-правовой акт, который регламентирует порядок расходования средств и их целевое назначение. Размер резерва не должен превышать 3% от расходования республиканского бюджета на каждый очередной год.

Средства из Резервного фонда могут расходоваться на проведение аварийно-спасательных, восстановительных и иных мероприятий, связанных с ликвидацией последствий стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций. На проведение непредвиденных ремонтных и восстановительных работ, на проведение межбюджетных трансфертов, на исполнение судебных решений. Кроме того - бюджетный кредит РА, административно-территориальным единицам или юридическим лицам, на основании договора, заключенного в соответствии с гражданским законодательством, в рамках бюджетного законодательства. На проведение юбилейных мероприятий общегосударственного значения, проведение мероприятий в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения, мероприятий по обеспечению надлежащего функционирования органов власти, а также на финансирование мероприятий, связанных с обороной и общественной безопасностью.

Использование средств Фонда на цели, не предусмотренные распоряжением Кабинета министров о выделении средств фонда, не допускается. При этом, если происходит экономия выделенных средств, то они должны быть возвращены в республиканский бюджет.

Премьер-министр Валерий Бганба заявил, что по закону «О бюджетном устройстве», деньги из Резервного фонда правительства не должны расходоваться на социальные пособия. Для этого, по его словам, есть другие возможности. Таким образом, материальная помощь гражданам из средств Резервного фонда впредь оказываться не будет.

Временные ограничения на потребление электроэнергии в Абхазии были введены с 20 февраля. После того, как правительство республики договори-

лось о перетоке электроэнергии с Российской Федерацией данные ограничения были сняты 27 февраля. Глава правительства Валерий Бганба попросил министра финансов Джансуха Нанба проинформировать сколько, когда и как Абхазия платит за переток электроэнергии, который осуществляет Российская Федерация. Джансук Нанба пояснил, что в 2016 году принято решение по Межправкомиссии о том, что 221 миллион рублей, запланированных в Инвестиционной программе на 2016 год, направляются на погашение задолженности по полученному перетоку. В 2017 году, в соответствии с решением пятнадцатой Межправкомиссии, принято решение 550 миллионов рублей, запланированных на реализацию Инвестпрограммы, направить на погашение задолженности по полученному перетоку.

В 2018 году перетока не было. Глава правительства Валерий Бганба проинформировал: «В этом году мною направлено письмо заместителю председателя правительства России Виталию Мутко с просьбой о том, чтобы плата за электроэнергию, которую мы сейчас получаем в виде перетока из Российской Федерации, была заложена в Инвестпрограмму «2020-2022». То есть за все, что мы получаем из Российской Федерации по перетоку, мы полностью оплачиваем Российской Федерации. Это справка, потому что слишком много появилось публикаций в грузинской прессе, якобы они будут платить за поставляемую нам энергию, чтобы это не было предметом дальнейших спекуляций».

Далее члены правительства заслушали отчеты об итогах деятельности некоторых министерств за 2018 год. Первым отчитался министр финансов Джансук Нанба. За прошедший 2018 год министерство финансов осуществило составление и ведение сводной бюджетной росписи Республиканского бюджета. Джансук Нанба заявил: Ежедневно - полный систематический учет финансирования, кассовых расходов в разрезе получателей бюджетных средств в соответствии с бюджетной классификацией РА, уточнение вида и принадлежности платежа по невыясненным поступлениям, в том числе, для отражения операций по восстановлению кассовых выплат на лицевых счетах бюджетополучателей, подготовке оперативной информации о финансировании расходов бюджетополучателей. Еженедельно - составление справок о доходах и расходах Республиканского бюджета.

Ежемесячно - составление Отчета доходов и расходов Ре-

спубликанского бюджета, формирование Отчета об исполнении Государственного бюджета РА для предоставления министерству РФ по делам Северного Кавказа.

А также, ежеквартально - подготовка материалов об итогах исполнения республиканского бюджета за первый квартал, полугодие и 9 месяцев 2018 года для последующего предоставления президенту, Кабинету министров, парламенту и Контрольной палате».

В 2018 году на казначейскую систему исполнения бюджета переведены 18 организаций, финансируемых из республиканского бюджета и 4 организации, финансируемые из местного бюджета. Также, за 2018 год Управлением открыты лицевые счета для учета средств от приносящей доход деятельности ряда бюджетных организаций. Всего по состоянию на 31 декабря 2018 года в министерстве финансов велось обслуживание 1 011 лицевых счетов.

Что касается работы Контрольно-ревизионного управления, то, по словам министра финансов, плановые мероприятия включали проверку 14 объектов контроля. При этом за период с января по декабрь 2018 года проведено 22 проверки. «По результатам контрольных мероприятий выявлен ряд существенных и иных нарушений бюджетного законодательства в части неэффективного, не правового и нецелевого расходования бюджетных средств. Были приняты соответствующие ре-

шения по устранению выявленных нарушений» - заявил Джансук Нанба.

1 января 2019 года вступило в силу постановление правительства о нормировании расходов на горюче-смазочные материалы. Министр финансов сообщил, что по предварительным данным в этом вопросе выявлены серьезные нарушения. По его словам, дисциплина в части расходования и учета горюче-смазочных материалов «оставляет желать лучшего». Джансук Нанба пояснил: «Речь идет и об отсутствии путевых листов, и о соответствующем учете ГСМ, и, самое главное, об обоснованности и целесообразности расходования ГСМ. Нужно усилить контроль, я обращаюсь ко всем руководителям, чтобы они следили за тем, чтобы расходование ГСМ осуществлялось только на служебные цели, никакие личные поездки и личные дела не могут осуществляться из средств госбюджета».

Премьер-министр Валерий Бганба уточнил, что если взять смету расходов, то на первом месте - заработная плата, на втором - ГСМ. Так, в 2018 году республиканские органы государственной власти (без учета местных) израсходовали около 50 миллионов рублей на ГСМ.

На заседании Кабинета министров заслушали отчет «Об итогах деятельности Министерства экономики РА за 2018 год». Министр экономики Адгур Ардзинба сообщил, что разработаны 30 нормативно-правовых актов. Это - за-

конопроекты и проекты постановлений. Часть из них уже принята, часть находится на рассмотрении. Адгур Ардзинба рассказал об основных. Так, проект закона «Об оказании государственных услуг» согласован со всеми заинтересованными лицами. В документе речь идет о том, чтобы в перспективе перейти на модель оказания государственных услуг в режиме «одного окна». В Российской Федерации есть пункт «Мои документы», где любой гражданин может прийти и получить все необходимые документы в одном месте.

Подготовлен проект закона, который уже принят парламентом «Об изменении Закона «Об акцизах». В документе речь шла о табачных изделиях. Министр экономики пояснил: «Мы предложили уравнивать позиции внутренних производителей и импортеров, так как до этого времени в законе ставка пошлин на производство внутренних табачных изделий была в 2 раза выше, чем на пошлины на импортируемые табачные изделия».

Совместно с Комитетом по строительству и архитектуре подготовлено постановление «Об утверждении Положения о порядке выдачи разрешений на строительство объектов капитального строительства». Адгур Ардзинба подчеркнул, что это очень важный документ: «Этот вопрос мы согласовали с мест-

(Окончание на стр. 2)

Антирекорд для книги Гиннеса

Надежда ВЕНЕДИКТОВА

Слава богу, постепенно, хотя и очень медленно, в нашей столице приводятся в порядок здания государственного и общественного назначения. Несколько лет назад по инициативе первого российского посла в Абхазии Семена Григорьева и на российские деньги капитально отремонтирована Национальная библиотека имени Ивана Папаскири. Это respectable здание придает своему району, где еще полно заброшенных построек, хоть какую солидность - если бы еще вокруг здания засадили газоны (в нашем климате это не так сложно!), было бы совсем хорошо.

И снаружи, и внутренне Национальная библиотека смотрится вполне на уровне, она перешла на современную библиотечно-библиографическую классификацию, идет оцифровка книжного фонда, проводятся мероприятия с привлечением читателей, есть Интернет, казалось бы, все тип-топ, но катастрофически не хватает современных книг.

За двадцать пять лет нашей независимости на государственные деньги куплены 461 книга!

То есть меньше двадцати книг каждый год!

По существу, это настоящий антирекорд для книги Гиннеса - держу пари, ни одна Национальная библиотека мира не сможет оспорить этот печальный результат.

Нам всем уже надоело говорить и слышать про дорогостоящие иномарки для чиновников, но если суммировать все бюджетные деньги, ушедшие на обколесивание наших «слуг народа», то Национальная библиотека Абхазии могла бы соперничать с библиотекой Конгресса США.

Увы, все правительства нашей крохотной страны, прошедшие перед нашими глазами сомкнутым строем, глубоко равнодушны к Национальной библиотеке - самим им читать некогда, а другим тоже не нужно. Сиди в социальных сетях и перемывай кости друг другу.

Время от времени в виде гуманитарной помощи поступает некая партия книг от российских организаций, да и наши

сограждане приносят что-то от своих излишеств.

Но основной фонд быстро устаревае, а коллектив библиотеки вынужден отказывать читателям по современным запросам.

Сама я тоже изредка приношу новые книги, купленные в России или привезенные друзьями, и думаю, что обществу нужно устыдиться нашей власти - давайте делиться новыми книгами с Национальной библиотекой, если у государства кишка тонка. Прочел, передал другому - по этой схеме уже работают по всему миру. А в нашем случае, этим другим станет Национальная библиотека.

Дорогие сограждане, чем регулярно стирать пыль со своих книжных собраний, передадим эту функцию Национальной библиотеке, а заодно и продемонстрируем свою сплоченность хотя бы в области культуры и образования.

Нас разделяет политика (читай - причастность к госбюджету!), так пусть нас объединят книги, которые нужны нашим молодым, чтобы соответствовать современному уровню образования.

Кассовые дела

(Окончание. Начало на стр. 1)

ными органами власти. Речь идет о том, чтобы унифицировать подходы к выдаче разрешения на строительство. Сегодня, к сожалению, эта практика не усовершенствована, имеются серьезные сбои, и предприниматели, в силу разного рода объективных и субъективных причин, вынуждены ждать документы на разрешение строительства месяцами или годами, хотя, это не всегда происходит по вине тех органов, которые должны предоставить разрешение. Совместно с профильным парламентским комитетом, мы постарались все эти вопросы агрегировать в один документ. Более того, мы предложили некую инструкцию, пошаговый план действий лица, которое хочет получить разрешение на строительство. Утверждены конкретные сроки для уполномоченных органов по выдаче разрешения или мотивированного отказа.

Совместно с министерством иностранных дел подготовлено соглашение о сотрудничестве между правительством Абхазии и правительством Сирийской Арабской Республики в сфере продвижения торгово-экономического сотрудничества. Данное Соглашение подписано 6 сентября, в городе Дамаск. Речь идет о беспешинной торговле между странами.

Министерство экономики продолжило реализацию программы «Поддержка экспорта в РА». В рамках этой программы, созданы паспорта экспортеров и соответствующие реестры экспортеров. Им оказывается материальная поддержка для презентаций и продвижения отечественной продукции. Адгур Ардзинба сообщил, что в рамках постановления «О мерах господдержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории РА», в рамках Инвест-программы содействия социально-экономического развития 2017-2019 гг., оказана поддержка предпринимателям, субсидиро-

ваны их затраты на инфраструктурное обеспечение и подключение электроэнергии. Так, на сумму более 56 миллионов рублей оказана помощь проектам в Очамчирском, Гагрском районах и в Сухуме.

На 15 подведомственных предприятий работают около 2000 человек, составлены паспорта, а с их прибыли в бюджет перечислено 63 миллионов рублей. За 2018 год выдана 31 лицензия на осуществление отдельных видов деятельности, также, выданы 43 лицензии на экспорт и импорт товаров.

Государственное инвестиционное агентство – молодое учреждение, деятельность которого направлена на работу по привлечению инвестиций. Создан информативный сайт. Инвестагентством ведется работа по взаимодействию с местными предпринимателями.

Одна из доходных частей бюджета формируется на базе Индикативного плана РА. Адгур Ардзинба заявил, что в подготовке Индикативного плана есть большие проблемы. «Много проблем устранили, но некоторые до сих пор сохраняются, и есть вопросы, которые надо приводить в порядок», - отметил министр экономики.

Министр культуры и охраны историко-культурного наследия Эльвира Арсалия сообщила, что в структуре 40 подведомственных организаций, работает более 600 человек. В 2016 году принята Концепцией развития культуры Республики Абхазия с 2017 по 2025 года. Министерство культуры осуществляет все программы и мероприятия в соответствии с этой концепцией. В 2018 году было проведено более двухсот мероприятий. Эльвира Арсалия уточнила, что программа «Инвентаризация недвижимых объектов историко-культурного наследия, расположенных на территории Республики Абхазия» продлена до 2019 года. Итогом этой программы должен стать современный информационный ресурс, где будет представлена вся инфор-

мация о памятниках культуры Абхазии.

В 2018 году завершена реформа в отношении государственных заповедников. Эльвира Арсалия сообщила, что три заповедника «Анакопия», «Питиус» и «Сухумский заповедник» (несколько лет назад перевели в другую организационно-правовую форму госучреждения) в этом году включены в бюджет 2019 года.

Министерства культуры Абхазии и России в прошлом году подписали план о сотрудничестве на 2019 год. Также подписан договор с Московским институтом культуры. В 2018 году Абхазия приняла участие в самом большом музейном форуме «Интермузей-2018» в Москве, представлен мемориальный музей имени Гулия. 30 творческих коллективов из России посетили с гастролями республику. В минувшем году завершилась целевая программа по подготовке актеров для театров Абхазии в театральных вузах Москвы и Санкт-Петербурга. Молодые актеры трудоустроены.

Эльвира Арсалия продолжила: «Наши театры очень хорошо себя показали в прошлом году, они участвовали в нескольких фестивалях, гастролях по городам России. В 2018 году динамика посещения театров Абхазии резко увеличилась. Всего 272 спектакля - это очень высокий показатель. Из них 86 спектаклей в Абхазском драмтеатре, 36 спектаклей в Молодежном театре, 130 в Русдраме и 20 спектаклей в Ткуарчалском театре. Русский театр дал хороший показатель по привлечению зрителей и там очень эффективное административное управление, на 1 рубль полученный от бюджета, Русский театр заработал свои 7 рублей. Подавляющую часть проектов театр делает за свои средства».

Активным было взаимодействие в сфере культуры с республиками Северного Кавказа, проведено более 30 совместных мероприятий. В структуре министерства культуры две библиотеки - Национальная и Юношеская. Их посетили более 12 тысяч человек, из них услуга читального зала пользуются

более 4000 тысяч посетителей. В 2018 г. организовано более 20 крупных выставочных проектов. В структуре минкульты 12 творческих коллективов, но именно в этом году, по словам министра культуры, активно проявил себя вновь созданный в 2016 году оркестр народных и инструментов. При поддержке правительства был открыт малый зал в филармонии для камерного оркестра.

Министр по курортам и туризму Автандил Гарцкия сообщил, что в 2018 году проведено совещание по подготовке к сезону, сделав акцент на Плана мероприятий. Это – комплексный план, куда вошли мероприятия по подготовке пляжной инфраструктуры, средств размещения, экскурсионных маршрутов, с включением всех участвующих министерств и ведомств. При этом, главным приоритетом стало обеспечение безопасности гостей.

Вместе с такими видами отдыха как пляжный, оздоровительный, экстремальный, курортно-познавательный, религиозный, конные прогулки, рыбалка, в прошедшем году стали популярными винные, гастрономические туры и дайвинг. Автандил Гарцкия заявил: «К сожалению, у нас нет «восстановительного» вида отдыха, с санаторным лечением. А это одни из самых доходных и круглогодичных туров, который дает в 5 раз больше дохода, чем пляжный отдых. Необходимо реконструировать водолечебницу».

Ежегодно летом в Гагре и Пицунде ведется опрос отдыхающих. «Средний возраст туриста 35-40 лет. Предпочтительный срок пребывания – от 6 до 8 дней. Около 1/3 туристов отдыхают с детьми. Основные поставщики

отдыхающих – Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Ростовская область, Ставропольский край, Краснодарский край. 1/3 людей путешествуют в одиночку и примерно 10% – хотят проводить отпуск в компании друзей. 25-30% – это дети. Пока, к сожалению, отдельного детского отдыха у нас нет», - сообщил министр по курортам и туризму.

Одной из задач министерства является продвижение национально-туристического продукта. Автандил Гарцкия сообщил: «Мы готовимся уже 2 месяца к одной из 5 самых крупных международных выставок в Москве. В этом году у Абхазии будет собственный стенд. Совместно с туроператором «Интурист» был проведен рекламный пресс-тур для журналистов российских СМИ и представителей турагентств России. 26 представителей турагентств посетили Абхазию и смогли увидеть, как отели и гостиницы готовятся к приему гостей. Министерством был организован приезд ретро-поезда «Золотой орел». Мы приняли участие в Конгрессе туроператоров и турагентств на Международном туристическом форуме в Сочи. Также при поддержке министерства в Сухуме прошел Туристический форум «Визит в Апсны». Разработан новый макет информационно-туристического национального портала «Абхазия тревел». Впервые создан Реестр экскурсоводов и Реестр средств размещения.

В 2018 году Абхазию посетили 1 миллион 250 тысяч туристов, это на 200 тысяч больше, чем в 2017 году. 450 тысяч приехали с однодневным визитом. В республике 426 объектов размещения предоставляют 25 310 койко-мест.

магазин
«РОСТОК»
Цветы и все для ландшафтного дизайна
г. Сухум, ул. Им. Шамиля, 13
Тел.: (+7-940) 774-29-57
e-mail: Susanna1012@yandex.ru

10 лет

надежность, проверенная временем

Григорий Скворцов: «Мы сталкиваемся с равнодушием чиновников правительства и администраций городов».

Проект «Возвращение имени» занимается жителями Абхазии пропавшими без вести во Второй мировой войне. Уже найдены по 171 одному человеку. При этом руководитель проекта Григорий Скворцов сетует на равнодушие чиновников, которые не желают помогать в этом важном для восстановления исторической памяти деле.

- Проект «Возвращение имени» действует более трех лет, сколько имен удалось установить в течение этого времени?

Проект начался в 2015 году, причиной его образования послужило то, что я, как гражданин Абхазии, обнаружил в архиве специально интересовался этим - есть ли такая категория среди пропавших без вести жителей Абхазии, как узники концлагерей из Абхазии. Я был удивлен тем, что нашел немалое количество таких людей. Хорошо знаю, что означает для абхазских семей родственник, пропавший без вести. И, естественно, понимая всю важность этого вопроса, решил найти списки всех пропавших и доставить их в республику, чтобы найти как можно больше родных и передать им эти сведения. Нам, на удивление, понадобилось немало времени, порядка трех месяцев напряженной работы с единомышленниками, которые отозвались в интернете, некоторых я не знаю до сих пор.

Немецкие учетные листы на каждого жителя Абхазии в период 1941-1945 гг., фашистской Германии мы стали расшифровывать и переводить в читаемый формат. Таким образом, мы обработали в два этапа по шести категориям 330 фамилий. В каждой анкете были указаны фамилия, имя, отчество, дата и место рождения. Место рождения, например, означает конкретное село или деревня, где нужно начинать искать родных этого солдата. Далее, в анкете давались сведения, когда он попал в концлагерь, в каком лагере он погиб и где похоронен. В итоге, триста тридцать найденных данных по заключенным концлагерей их география покрыла почти всю Абхазию - это 78 сел и 6 городов. По Сухуму более пятидесяти человек. Гал - более сорока, Гагра, Очамчыра - более сорока. Многонациональный состав: армяне, абхазы, русские, эстонцы, украинцы, греки. Еще важный момент - это наличие целого списка родственников, когда в концлагерях оказывались братья, отцы и сыновья. Например, братья Поповы, братья Мистакопуло и другие.

- В целом за этот период сколько удалось найти?

Мы нашли и вручили документы уже 171 семье. Сейчас готовится 172-я. Наша позиция по проекту выглядит следующим образом - это малоизвестная, но трагическая история Великой Отечественной войны, проект целиком посвящается семьям в Абхазии, есть отдельный проект по Казахстану, и теперь такая же работа ведется в Адлере и Сочи, а так же в Арцахе (Нагорный Карабах).

В первую очередь тяжело пострадала каждая семья, одна из немногих категорий граждан, которая оказалась в жесточайших условиях. Попав в плен они все, точно также, как и любой другой узник фашизма оказались в таких же концлагерях, везде проводилось такое же массовое уничтожение. Достаточно сказать, что только одних советских граждан погибло в немецких концлагерях по самым минимальным подсчетам более 3,5 миллиона человек. А вернулось обратно 1 миллион 200 тысяч человек. Уехало в страны Западной Европы, Америки, Канады после окончания Великой Отечественной войны для того, чтобы не оказывались арестованными НКВД - 700 000 человек. Судьба многих до сих пор остается неизвестной. Всего без ве-

сти пропавшими в ВОВ являются 4,5 миллиона человек.

- Из них сколько жителей Абхазии?

8 тысяч человек считаются пропавшими без вести. Я пришел к выводу, что военнопленные после освобождения из немецкого плена были репрессированы. Солдаты, офицеры оказались теперь уже в лагерях НКВД и только за то, что были в немецком плену. Здесь мы должны говорить о двух категориях: те, кто погибли и те, кто остались живы. Все, кто выжил, последние практически получили ещё одни сроки наказания в СССР и вернулись домой только через несколько лет после окончания войны.

Проект «Возвращение имени» живой, и работа по нему идет практически каждый день. Развивая его, мы открываем уникальные пласты в истории народа Абхазии. Например, солдат в архиве министерства обороны до сих пор числится пропавшим без вести. Но на самом деле он никогда не пропал. Он сбегал из немецкого плена и затем смог выйти к американцам, в зону действия американских войск. Тогда ему предложили остаться в Америке, предупредив при этом, что он будет арестован, если вернется в СССР. Но поскольку у него была семья в Дурипше, он вернулся обратно, в надежде, что его советский теперь уже лагерь не коснется, он же совершил побег. Но не тут то было: его отправили в фильтрационный лагерь, и потом осудили на 8 лет и он, осужденный за пребывание в немецком плену, работал на добычу угля в Иркутске. Я стал выяснять следующий вопрос, мы же понимаем, если он такой, значит, таких было большинство. Оказалось, что таких 993 тысячи человек из 1 миллиона 200 тысяч. Были дополнительно арестованы в СССР и после пребывания в немецком плену, будущими ослабленными, они еще получили сроки в соответствующих колониях НКВД. Многие, в том числе жители Абхазии уже в советских лагерях умерли от тяжелых болезней и похоронены на территории этих колоний. Захоронения находятся в братских могилах.

- Известно, из этих людей сколько могут быть уроженцами Абхазии?

Этим, практически, никто не занимался. Мы выяснили наличие документов в каждой колонии УФСИН минюста России. Это архив МВД и Управления исполнения наказания о людях, после нахождения в немецком плену, уже в колониях НКВД / МВД РФ. Такая колония № 6 есть например в Рыбинске Ярославская область. Второй архив - это архив всероссийской партии большевиков, ВКП(б) (КПСС). Солдат принял решение вступить в партию, условием вступления являлось его фотографирование. Такие карточки с фотографиями до сих пор хранятся в бункере, в Йошкар-Оле. Когда мы говорим об этой категории, мы, как цивилизованная страна, у которой сохранился культурный код нации, заботимся о наших пострадавших гражданах и их семьях. Мы не можем игнорировать обращения людей, которые сохраняют культурные ценности, традиции народа, пытаются найти своих родных.

- Сколько людей к вам обратилось за этот период?

Люди обращаются очень часто, причем, с каждым днем количество обращений растет. У нас эти

данные хранятся, мы сейчас собираемся провести учет. Как, минимум, 100 человек за последние два года. В каждый город, куда мы приезжаем, нам люди что-то приносят, передают, обращаются. Если люди перестанут искать своих родственников, это, к сожалению, плохой показатель. Такая проблема существует в России. Не хотелось бы, чтобы это произошло здесь, в Абхазии. Потому что нежелание искать пропавшего родственника на войне, когда для этого есть какие-то возможности, куда-то обратиться, написать, хотя бы позвонить и задать вопрос, это говорит о деградации общества. А деградация общества, его разложение является хорошим способом завоевать эту страну без войны на поле боя. Это то, что произошло в СССР. Идеологическая борьба только усиливается, мир, снова разделен на лагерь. Мы видим, что происходит в Украине, фактически, она стала нацистской страной. Люди с факелами и символикой нацистов ходят по центру Киева, тысячами маршируют, неся портрет героев - эсэсовцев. Недавно такой марш был в Болгарии, такие марши регулярно проходят в странах Прибалтики. Мы к чему возвращаемся? Поэтому когда мы решаем эти вопросы, мы, с одной стороны, думаем о семьях, потому что Абхазия в этой части уникальная страна. Сколько было примеров, когда ты приезжаешь куда-то, и тебе рассказывают о пропавшем родственнике так, как будто он ушел на охоту и сейчас придет. Там уже третье-четвертое поколение, а все про него все знают: он пел, танцевал, был учителем. Хранят память, хранят портреты.

Проект называется «Возвращение имени» потому, что мы, действительно возвращаем имя в семью. Что произошло? Что такое «пропавшие без вести»? Это муки и страдания семей. Поэтому мы в первую очередь говорим о семьях, об их проблемах. Мы хотели бы помочь этим семьям, это есть культурный код. Но здесь у нас возникают проблемы.

- И какие проблемы?

Проблемы заключаются в том, что есть простой народ, а есть чиновничество. Простой народ - это люди, которые хотят найти своих родственников. Они звонят, пишут, приезжают. За осень 2018 года мы нашли трех дочерей и одного сына. Им всем больше 80 лет. Это родные дети пропавших солдат. Мы для этого специально организовывали экспедиции с курсантами Сухумского военного училища в Ткуарчалский, Гудаутский и Очамчырский районы. А проблема заключается в том, что мы сталкиваемся с равнодушием чиновников правительства и администраций городов, которые не считают нужным даже интересоваться этим проектом. Приведу пример, Очамчыра - самый худший по показателям район в проведении этих работ, с точки зрения работы администрации. Одно из самых больших показателей из районов по пропавшим без вести, которых мы нашли и самый худший результат - 26 семей. Для того, чтобы вручить документы уже дважды проводили мероприятия и на каждое мероприятие не приехал ни один из руководителей администраций.

- Почему так происходит?

Я пока еще не буду называть фамилии людей из администраций городов Абхазии, например, в Очамчыре, но я хотел бы уберечь Вас от предательства, потому что

если бы здесь были ветераны войны 1941-го года, которые все это пережили, участники и герои войны, они бы сразу бы сказали, что это предательство. Так к этим людям относиться нельзя. Мы говорим об узниках фашизма, которые сознательно предпочли смерть, ради того, чтобы не стать предателями, и затем умерли в этих в концлагерях. Найти родственников в селах, передать им документы, вручить им, чтобы они знали, особенно, когда есть пожилые люди, много пожилых людей, это святое дело. А у нас получается, сколько бы мы не просили, до сих пор мы передаем, просим их - мы привезли архивные документы ВОВ о судьбах солдат - но в итоге к нам не приехало 9 семей.

- В чем причина?

Потому что они находятся в дальних селах Очамчырского района, главы сел могли бы их посадить в машину, привезти в Дом культуры. Там проходило большое мероприятие, и мы бы вручили документы. Но когда не приходит ни один руководитель администрации, нет самих родных, а как нам передать эти документы? Мы два года искали, нашли. Более того, мы нашли деньги, чтобы провести это мероприятие. Меня беспокоит то, что мы делаем, не интересуется ни Администрацию президента, ни Кабинет министров.

- Вы официально обращались?

Конечно, я еще буду ставить эти вопросы. Еще у меня вопрос к нашему посольству в Москве. У меня список из шести документов, которые мы направили в ноябре, декабря 2018 года в различные организации России, от которых зависит выдача архивов, оказание нам содействия в решении этих вопросов. Я письма на имя посла Республики Абхазия в России Игоря Ахба, и не получил ни одного ответа. Вот это меня поражает. Я могу закрыть на это глаза, но речь ведь идет не обо мне, речь идет о жителях. Чтобы получить сведения на жителей Абхазии, приходится писать обращения к президентам России и Абхазии для того, чтобы достучаться до них, убедить их в том, чтобы они оказали содействие в выдаче нам архивов НКВД со списками военнопленных, которые умерли в колониях, о которых я говорил. По-другому не удастся. Здесь 154 подписей, в ближайшее время их будет около двухсот.

- Это подписи жителей Абхазии, которые обращаются к президентом двух стран?

Да, которые обращаются к президентам с просьбой выдать архивы, потому что такие архивы лежат в колониях. Нам объяснили, что если мы не будем торопиться, то эти списки могут быть просто уничтожены. Это жители Абхазии, которые оказались в этих колониях после освобождения из немецкого плена по политическим причинам, из-за режима Сталина, просто наказывали из-за того, что они остались живы и были в плену. Они умирали там от болезней, и там похоронены, но родственников никто не проинформировал, то есть они до сих пор числятся пропавшими. Если мы это сделаем, то это будет большим событием.

И еще я бы хотел сказать об одном уникальном явлении, которое сегодня существует, без этого бы проект не состоялся. Речь идет о военных-курсантах, офицерах министерства обороны. Министерство обороны при поддержке министра Мераба Кишмария яв-

ляется центром проведения этого проекта. Сегодня у нас в проекте работает уже третье поколение. Одно поколение - это выпуск 2017 года, следующее поколение 2018 года и вот 2019 года. У этих молодых людей горят глаза, они профессионально, грамотно подходят к этим вопросам, они очень хотят этим заниматься. Именно они с 2016 года в постоянном режиме занимаются этим проектом. Ездят в села, встречаются с родственниками, печатают документы, обрабатывают данные именно в военном училище. Командир военного училища министерства обороны Алхас Жиба. Училище - сегодня является единственным центром, где хранятся базы данных по этому проекту. Там у нас хранится база данных и по без вести пропавшим, и по тем, кого нашли. Именно туда приезжают родственники, там проходят встречи.

Еще хочу отметить отдельно - на протяжении данного периода времени ряд предпринимателей и депутатов оказывали мне помощь в проведении проекта. Это бизнесмены Саида Лейба, Руслан Когония, Астамур Ашуба. Большую помощь оказывал и оказывает Международный Фонд «Апсны» во главе с их президентом Сономом Гогуа и Максимом Гвинджия, Так же помогает Фонд «Гульрипш» Павла Мержанова. Депутат Народного Собрания Тайфун Ардзинба выделил средства на проведение церемонии вручения в Очамчыре. Без таких людей с яркой гражданской позицией этот проект было бы сложно проводить.

- Расскажите о планах на будущее.

Проект трансформируется еще в одном направлении. Мы нашли два захоронения красноармейцев на равнинной части Абхазии. Мы всегда считали, что красноармейцы могут быть похоронены только на перевалах, а на самом деле в первые годы войны было нашествие немецких диверсантов, несколько сотен немцев было заброшено на территорию Абхазии, начиная от Моквы и заканчивая Бзыптой. Везде стояли войска, которые боролись с диверсантами. Одно захоронение благодаря семье Норы Шамба нашли на Бзыбь. Администрация Гагрского района решила создать там мемориал. И там до сих пор целый военный штаб, где все это происходило. Второе захоронение мы нашли в Ачандаре, 25 километров выше села. Это бойцы, которые ранее получили ранения на перевале и умерли уже ниже перевала. Но дело заключается в том, что семьи абхазов с 1942 года смотрят за этими захоронениями. Пройти мимо этих обращений мы не можем. Это все вскрывается в ходе проведения работ. Поэтому март и апрель напряженные месяцы с точки зрения нашей работы. Нельзя проводить эту работу непрофессионально. Нужны военные приборы для определения металла, здесь и личный состав с экипировкой. Нам бы хотелось, чтобы проект стал достоянием не только нашего народа, но и руководителей нашей страны, чтобы они более внимательно посмотрели на этот вопрос.

Я намерен обратиться в министерство культуры, я уже дважды обращался и в Администрацию Сухума, потому что советсь не позволяет пройти мимо. В 1942 году два летчика совершили таран немецкого самолета над бухтой Сухума. Они погибли, их похоронили в парке Курченко. Кто-нибудь сегодня знает, в каком состоянии находится могила? Кто-то затер мемориальную доску. Если это могилы конкретных солдат, значит должны быть приняты решения об их перезахоронении. Поскольку Надежду Курченко перезахоронили, я предлагаю перезахоронить летчиков в этом парке, создать мемориал людям, которые спасли Сухум.

- Фамилии их известны?

Я искал все сведения, но не нашел фамилии. Я знаю, что есть сведения, потому что читал исторические материалы. Я не могу их найти, но это ведь не только мой вопрос, это вопрос города, министерства культуры.

Беседовала
Анаид ГОГОРЯН

Алхас Тхагушев: «Люди просыпаются, и это очень пугает многих политиков»

Тема нефтедобычи в Абхазии вызывает сегодня множество споров в обществе и стала одной из основных в политике. О существующем положении и перспективах нефтедобычи рассуждает политолог Алхас Тхагушев.

Анаид Гогорян: Против чего выступает общественность – против добычи в море, на суше или вообще против любой добычи?

Алхас Тхагушев: Проблема в том, что люди дезориентированы: те, кто за или против. Скорее, у них пограничное состояние, скорее – за и скорее – против. Какая-то часть людей, наверное, определилась, есть противники явные, есть сторонники добычи нефти. Но даже те, кто за добычу нефти, когда они все больше и больше начинают узнавать подробности соглашений, подробности того, что может произойти, эти люди, конечно, за, если бюджет наполнится, но, к сожалению, по тем соглашениям, которые мы сегодня имеем, нас не ждет ничего хорошего. Проблема не в том, кто какую позицию сегодня занимает, проблема в том, что по сути этих соглашений – Абхазию не ждет ничего хорошего. И тогда люди начинают задумываться.

Самое важное, что было упущено с самого начала, – это то, что людей не просветили, то, что у них не спросили их мнение, им не объяснили, что и как будут делать. И все это делалось в закрытом режиме. Многие риски, которые сегодня обсуждаются, они совершенно очевидны. Эти риски тоже никто не учел в этих соглашениях, экономическую составляющую, выгоду для нашей страны, если мы станем на позицию за добычу нефти, она совершенно не понятна. Одно соглашение с компанией ННК «Апсны-Ойл» – это вообще грабительское соглашение для нашей страны. Второе соглашение с компанией «Роснефть» – оно лучше, но оно тоже обязательным образом требует пересмотра многих позиций.

Очень многие риски учтены декларативным образом. В случае какой-то экологической катастрофы, которая вполне возможна и в случае первого соглашения, и в случае второго соглашения, в случае любой нефтедобычи возможна экологическая катастрофа. Никаких гарантий у нашей страны нет. Страховых компаний мы не видим, которые будут эти риски страховать, некоего процесса, который бы был заложен, кроме пустых деклараций в этих соглашениях. Я даже не могу понять, как люди, которые подписывали эти соглашения, могли таким вольным образом интерпретировать все это? На что они опирались, принимая эти решения? В случае с «Апсны-Ойл» еще одна проблема – это то, что эта компания, ее счета уходят в оффшоры. Это все тоже выяснили общественные политические деятели, никто нам эту информацию не давал, чтобы было понятно. Мнение общества, граждан игнорируется, принимаются очень странные решения. И главный вопрос, который сегодня стоит на повестке дня, – нужны ли нам такие соглашения в таком виде?

Наконец, наши граждане понимают, что их пытаются столкнуть лбами, чтобы мы до потери пульса спорили, кто за нефть, кто против нефти. Даже не нужно давать шанса этим людям, которые сегодня пытаются так общественным сознанием манипулировать. Мы должны обязательно избежать этого. Мы, граждане Абхазии, должны показать политикам всех мастей, что мы помнили, что мы не поведемся на это, что у нас есть разные мнения – это нормально. Но мы по этому поводу не будем дебить себя убиваться. Мы хотим добиться справедливых решений. Мы хотим, чтобы нам все было объяснено, разъяснено.

И если есть огромные сомнения, а они сегодня уже есть, значит, нужно какое-то соглашение разрывать полностью, и, если нужно, начинать заново этот процесс, на честных, справедливых условиях, чтобы те, кто за, те, кто против, и те, кто сомневается, поняли, что им предлагают. И потом уже начинать этот процесс.

Совершенно грабительское соглашение в одном случае и очень недоработанное, я бы сказал, и слабое соглашение с точки зрения национальных интересов Абхазии. В любом случае мы должны все это пересмотреть. По моему ощущению, люди просыпаются, и это очень пугает многих политиков. Им кажется, что они будут играть свои игрища и предлагать нам какие-то готовые решения, которые выгодны какой-то части людей при власти прошлой, нынешней, может быть, будущей, не знаю. Мы должны этот вопрос решить в принципе. Мы – общество, мы – граждане должны показать свою силу. Мы должны консолидироваться, убрать в сторону противоречия, сказать: «Ребята, давайте наведем порядок в этом». Тогда мы посмотрим, кто, каким образом будет лоббировать свои интересы.

А. Г.: Сторонники добычи нефти говорят, что без добычи у Абхазии мало ресурсов для роста, что это может быть существенный источник доходов бюджета. Что можно возразить на такие рассуждения, помимо экологических возражений?

А.Т.: Конечно, если мы говорим об экономической составляющей, конечно, есть страны, которые достаточно успешно добывают нефть. Но страны все разные. Если мы говорим, что нефть – это наше все, то этот посыл, конечно, очень странный. У нас есть туристическая сфера, у нас есть сельское хозяйство, у нас, я думаю, что есть много других способов наращивать нашу экономику. Когда мы считаем прибыли, здесь важно понять, что мы должны закладывать туда и риски. У нас все эти соглашения заключаются с точки зрения того, что будет идеальная картина, идеальные условия для добычи нефти.

Если мы возьмем, скажем, любую тему, которая менее масштабна и тоже связана с некоторыми экологическими рисками. Например, уголь – большие проблемы, мы знаем, что с разной степенью сложности что-то, какие-то изменения происходят, но это постоянно сплошная, локальная экологическая катастрофа происходит. Какие там выгоды, насколько они большие, сказать, что Абхазия прямо переродилась или даже районы были подняты на какой-то неведомый уровень, конечно, какая-то копейка туда приходит, но вопрос, какой ценой? Какие-то люди, конечно, трудоустроены, но в общем такого эффекта, который в свое время, видимо, ожидала наша страна, его нет.

Теперь давайте посмотрим на рыбный промысел, хищнически, варварски это все вылавливается. Правительство закрывает глаза, официальные экологи закрывают глаза на многие вещи. Сказать, что абхазский бюджет опух от этих денег – тоже нельзя. Давайте посмотрим на тему мусора, например, сегодня у нас уже в Гагрском районе горят свалки. Надеяться на то, что вдруг, каким-то чудесным образом произойдет волшебство и на территории восточной Абхазии начнут добывать нефть, которой якобы нет, по утверждению наших экологов или чиновников, а она там есть, скорее всего. Мы должны быть кем, чтобы поверить, что там все будет идеально и стерильно? Вопросы возникают в связи с тем, что будут отходы этого производства, там возникают вопросы, что будут буриться новые скважины. У меня есть выход на волонтеров, которые даже за пределами Абхазии беспокоятся за Абхазию, которые связаны с нефтяной сферой. Стерильно этот процесс провести невозможно, в принципе. И то, что там обсуждается по поводу одной скважины, когда ты людям рассказываешь и показываешь карту, какая огромная территория завязана на второй проект восточной Абхазии, это огромная территория Очамчирского, Ткуарчалского, Гал-

ского районов с выходом на шельф. Там не одна скважина. Когда ты людям это говоришь, они по-другому начинают это понимать. Люди, которые живут в Галском, Очамчирском, Ткуарчалском районах, которые попадают под эту зону, где эта компания может в любом месте начинать бурить и что-то делать, разведку, и далее по нарастающей, эти люди, вообще, в курсе?

А. Г.: Когда подписывались эти соглашения, этой информации не было...

А.Т.: В случае с «Роснефтью» и с первым соглашением, у них была, действительно, проделана немалая работа. На одной-двух встречах я был в Общественной палате и т.д., был представитель «Роснефти», который ходил и аккуратно объяснял, был там наш эколог, господин Роман Саидович Дбар. Тогда этот процесс был, в принципе, достаточно освещен. Может быть, многие вещи не были проговорены, не были учтены – это другой вопрос. В этом соглашении есть много вещей, они кричат, что эти вещи нужно исправлять. Сегодня на уровне правительства, Министерства экономики, еще каких-то ведомств мы получаем отклик, что многие люди понимают, что это можно и нужно исправлять. В общем-то сама «Роснефть» готова это обсуждать. Она в бюджет платит все эти годы налоги, она действительно производит разведку.

В случае второго соглашения – это полная катастрофа. Это как раз соглашение, которое в свое время подписывалось совершенно тайным образом. Я не хочу сейчас огульно кого-то обвинять, есть стопроцентное понимание того, что политическое руководство прошлой власти, нынешней власти принимало это решение. В прошлом случае – заключение договора, сейчас о продлении лицензии на разведку. Совершенно очевидно, что это второе соглашение – это полная катастрофа. Это натуральный грабёж. Нас с вами по второму соглашению с ННК «Апсны-Ойл» будет грабить. Если мы с вами не добьемся полного раз-

рыва этого соглашения, у нас есть все причины это сделать. Почему сейчас возник этот вопрос, потому что тайным образом нынешняя власть продлила это лицензионное соглашение, и мы это узнаем. Оказывается, что и прошлая власть, и нынешняя власть удивительным образом не замечает катастрофических последствий, сути этого договора. Как такой ничтожный, совершенно грабительский документ для нашей страны можно подписывать? В этом случае, когда мы доносим мысль до людей, которые готовы, и они за добычу, наши граждане, когда они это слышат, они все говорят: «Нет!»

А.Г.: Какие контакты по нефти еще существуют и что они подразумевают?

А.Т.: «Роснефть» – это один из основных и, пожалуй, официально появившийся здесь игрок. К их соглашению есть большие вопросы. Но это то, что можно проработать. Я не знаю, мы в итоге решим, что будем добывать нефть или нет, но там большие издержки наша страна будет иметь, если вдруг мы откажемся. Недавно я читал заявление вице-президента «Роснефти» господина Леонтьева, правильно, объективно говорит, что тогда нужно будет, чтобы нам кто-то покрыл эти издержки. Эти издержки будут исчисляться миллиардами. Точные цифры сейчас сложно назвать, но, наверное, не менее 3-4 миллиардов рублей Абхазия должна будет выплатить в случае, если этот контракт будет разрываться. Но не факт, я не знаю, что наше общество решит, к чему мы придем.

Что касается компании ННК «Апсны-Ойл» – очень много вопросов к ней и к той матрешке, которую они представили. Это компании-однодневки. Какой-то винегрет нехороший. Там нет серьезных партнеров, ни одна страховая компания не придет в Абхазию, чтобы страховать риски этой компании. Это чистая афера. Такое мнение у меня сложилось после того, как еще в 2013 году я изучал эти документы. И до сих пор оно только усиливается. Все новые и новые факты вскрываются, они только добавляются того, что мое мнение сложилось совершенно верно. Это вопрос к следствию, я надеюсь, что будет проведено расследование и все концы будут завязаны.

Что касается компаний, которые появлялись со стороны Грузии, американские компании, они проводили разведку. По моим данным, разведка была произведена, и сейчас ничего не происходит, потому что было выяснено, что либо это не рентабельно, либо по каким-то другим причинам никаких активных действий Грузия в этом направлении ни на шельфе, ни на сопредельных территориях западной Грузии не ведет. Я знаю, что еще при Сергее Васильевиче Багапш заезжали представители, просто так получилось, что я тогда был депутатом парламента, и один человек из России попросил меня устроить встречу с этими представителями компании, она точно была не российская. Так мне объясняли. Они еще хотели встретиться с Сергеем Васильевичем Багапш, президентом Абхазии на тот момент. Что там дальше было, явно, что ничего не случилось, мы знаем, что никакого результата не было.

Что касается компании «Лукойл», если я не ошибаюсь, это была компания, которая тоже заходила в свое время, когда был президентом Сергей Васильевич. Какие-то серьезные другие компании, которые могли бы здесь работать или заходили, я не думаю, что их много было. И, вообще, я не думаю, что многих интересуют наши объемы.

Я считаю, что нам нужно завести другие консалтинговые компании, экспертные группы, которые могут дать нам независимое экспертное мнение с точки зрения экологии, с точки зрения правовых аспектов, с точки зрения рисков страхования и т.д., с точки зрения экономической. Чтобы мы обоснованно, объективно могли с полной уверенностью сказать, что мы всю картинку знаем. Сегодня у нас такая ситуация, что ни на местное экспертное, экологическое мнение мы не можем рассчитывать, ни на российское, потому что мы не знаем, насколько это будет объективно, независимо. Нам можно и нужно приглашать людей, в мире есть много таких организаций, приглашать их в качестве экспертов, пусть они нам дадут развернутую, объективную картину. А уже тогда, имея в виду, что мы будем иметь с этого, какие риски будем иметь и т.д., объективную, независимую оценку, тогда давайте и будем принимать решения.

НЕТ – НАРКОТИКАМ!

Фото: Леон АДУЙБА

Учредитель: Газета «Чегемская правда». Редактор Инал Хашиг.

Адрес редакции: г. Сухум, ул. Джонуа, 6. e-mail: inal-khashig@rambler.ru. Тел. (+7-940) 992-63-81.

Подписано в печать 05.03.19. Отпечатано в ГПП «Дом печати». Тираж 1350 экз. Цена 15 р.